

ПЕРЕГОВОРЫ 1892 Г. МЕЖДУ РУКОВОДСТВОМ СДПГ
И РОССИЙСКИМИ РЕВОЛЮЦИОНЕРАМИ

К.Маркс, Ф.Энгельс и их последователи всегда с большой заинтересованностью следили за событиями в России, за развитием в ней революционного движения. Особенно этот интерес проявился после крестьянской реформы 1861 года и возникновения народнического движения. Проявлением этого интереса и симпатий являются многочисленные факты, подробно исследованные советскими и зарубежными историками. Надо подчеркнуть, что Маркс и Энгельс с нетерпением ожидали возникновения революционной ситуации в России, которая приведет к крушению оплота европейской реакции — самодержавия, что будет способствовать развитию революционного пролетарского движения в странах Западной Европы. 1 мая 1903 г. в "Искре" была напечатана статья Г.В.Плеханова, где он писал, что автор "Капитала" "ненавидел русский царизм, всегда игравший гнусную роль международного жандарма, готового давить всякое освободительное движение, где бы оно ни начиналось" (Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. М., 1956. Т.2. С.718). Страстное желание дождаться победы над самодержавием в России подталкивало западных марксистов к преувеличению значения революционной деятельности народников, с одной стороны, и, под влиянием народников, переоценке готовности российского крестьянства к революции и устройству социалистического общества после революции на основе общины, с другой стороны.

Эта переоценка революционной ситуации в России проявлялась у основоположников марксизма и во время убийства царя Александра II в марте 1881 года, и в апреле 1885 года, когда Энгельс в письме к В.И.Засулич писал, что в России революция "может разразиться каждый день" и что для этого достаточно только одного небольшого толчка (Маркс К., Энгельс Ф. Соч.Т.36.С.260). Но эти надежды не оправдались, революция все отодвигалась.

После смерти Маркса у членов только что созданной группы "Освобождение Труда" установились прочные связи с Ф.Энгельсом сначала при помощи переписки, которую в первые десять лет вела от имени единомышленников В.И.Засулич. В 1885 г., получив книгу

Плеханова "Наши разногласия", Энгельс написал Засулич: "Я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархистскими и неославянофильскими традициями своих предшественников. И сам Маркс был бы так же горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России" (Там же. Т. 36. С. 260).

В 1889 году с Энгельсом познакомились Плеханов и П. Аксельрод, которые специально приехали в Лондон, в 1893 г. на конгрессе в Цюрихе — уже лично Засулич. Но Энгельс одновременно поддерживал и российских социал-демократов, и представителей народнических течений, главным образом, народолюбцев, которые в его глазах и в глазах западноевропейских марксистов, являлись наиболее реальной силой в революционном движении России. Они прощали народолюбцам их иллюзии о социально-экономических основах русского государства, увлечение анархистскими идеями Бакунина и Ткачева, переоценку готовности крестьянства к революции, увлечение индивидуальным террором. Поэтому народолюбцы (а в последствии и их преемники эсеры) присутствовали как равноправные члены на всех конгрессах II Интернационала. На Учредительном конгрессе в Париже в 1889 году выступил от имени российских социалистов Петр Лавров. Впервые на международной арене выступил и Плеханов, чья речь очень понравилась организаторам конгресса, и, в пересказе, Энгельсу. И это несмотря на то, что Плеханов и Лавров, говоря о движущих силах революции в России, полемизировали друг с другом. Эта полемика в русской и иностранной печати, на собраниях эмигрантов и, главное, в революционных подпольных кружках России велась все время, с момента образования первых марксистских организаций. Ф. Энгельс, А. Гебель, В. Либкнехт, Ж. Гед пытались сгладить эту идейную борьбу во имя усиления революционных сил России.

Важным фактом являются переговоры в 1892 г. между группой "Освобождение Труда" во главе с Плехановым и группой эмигрантов-народолюбцев во главе с П. Лавровым, которые велись по инициативе Ф. Энгельса и при помощи руководителей СДПГ.

В это время Россию охватил голод, который распространился на значительную часть губерний, страна переживала острый экономический и политический кризис. Деятелям международного и российского

революционного движения казалось, что Россия накануне революционных событий. По инициативе А. Бебеля и В. Либкнехта социал-демократическая партия Германии предложила российским революционерам материальную помощь, но при условии, что социал-демократы и народовольцы откажутся от ожесточенной полемики, заключат соглашение об объединении и совместном издании литературы, призывающей российских революционеров к открытому выступлению против самодержавия. Возглавить эти переговоры весной 1892 г. взялся Ф. Энгельс (Т. 38. С. 277), у которого дома должны были собраться Бебель, Плеханов и представитель народовольцев Н. С. Русанов. Но из-за болезни Бебеля переговоры были отложены.

Нам известно, что в 1892 г. П. Аксельрод выступил с планом организации "Лиги борьбы с голодом". О задачах этой организации говорится в прокламации, изданной "Русским социал-демократическим обществом в Нью-Йорке" в 1892 г. под названием "Голод и самодержавие": "Наши товарищи в Европе предпринимая целый литературный поход против отживающего свой век самодержавия; будут издаваться брошюры, прокламации и т. п., отправляемые в Россию для возбуждения и поддержания уже давно начавшегося, но придавленного народного недовольства, так и для агитации среди образованных и интеллигентных классов" (ЦГАЛИ. Ф. 1065. Оп. 4. Д. 656. Л. 1).

Весной 1892 г. к членам группы "Освобождение Трудя" приходил один из руководителей СДПГ, вернее всего, Вильгельм Либкнехт, который подтвердил желание немецких социал-демократов оказать всяческую помощь своим российским братьям. В это же, очевидно, время Плеханов написал неустановленному лицу (вероятно, В. Я. Богучарскому) о переговорах с народовольцами: "Дорогой товарищ! Я с удовольствием готов сделать все, что можно, для соглашения с П. Л. Лавровым относительно фонда..." (ЦГАЛИ. Ф. 1696. Оп. 1. Д. 489). Позднее, в XX веке Плеханов вспоминал: "Наше отноше/ение/ к Нар/одной/ Воле. Во время голода 1891 г. мы взяли на себя почин прак/тического/ соглашения. Мы предлагали даже издавать вместе журнал"

Одним из уполномоченных группы "Освобождение Трудя" для переговоров с немецкими социал-демократами был эмигрант из России, но активный деятель левого крыла СДПГ, хорошо знавший всех её руководителей, Владимир Шмуилов. Весной 1892 г. он обговорил все детали с П. Аксельродом и по его указанию написал письмо народо-вольцам. Но ответа он не получил. В ноябре 1892 г., спустя несколь-

ко месяцев после болезни, Шмуилов во время Берлинского конгресса СДПГ виделся с одним из руководителей партии и узнал, что правление партии изменило за эти несколько месяцев свои взгляды на развитие событий в России: "Весною они со дня на день ожидали, что вот-вот тронется лед в России. Но они путем долгих и упорных наблюдений убедились, что русское правительство /с/ помощью всяких махинаций может еще надолго отсрочить крах свой... Таким образом, чего-нибудь особенного они в близком будущем там не ждут. Между тем, как только для содействия этому "особенному" они могли бы теперь тратиться. Им предстоит очень трудные времена, и они /должны/ теперь с необыкновенной расчетливостью делать всякий расход" (Первая марксистская организация России - группа "Освобождение Труда". М., 1984. С. 192-193).

Таким образом, эти переговоры были совсем прерваны из-за изменения политической ситуации (самодержавие получило за границей кредиты, в самой России уменьшилось революционное брожение) и в связи с ростом разногласий между русскими марксистами и народо-вольцами из-за начавшегося похода либеральных народников против российских социал-демократов. Но сам факт переговоров, которые велись по инициативе и под наблюдением Ф.Энгельса, с участием ведущих деятелей немецкого и русского революционного движения, представляет значительный исторический интерес. Может быть, если бы весной 1892 г. эти переговоры завершились успехом, это способствовало бы возникновению связей между революционерами, представляющими различные социальные слои и идеи и, тем самым, усилению революционного процесса в России.